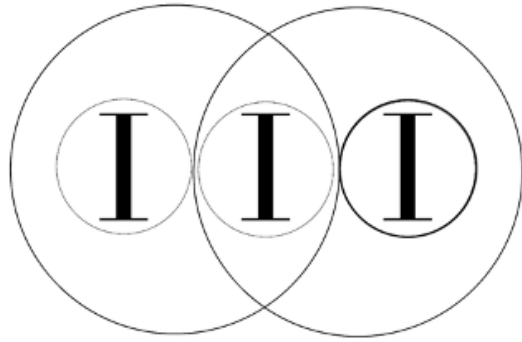

АУТОНИКА

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

7 ГРОМОВ

(I-I-I)

ПЕРВЫЙ ГРОМ

К НЕКОГДА СКАЗАННОМУ

Правду вам, говорю - если вы в деле своём и в жизни своей не в кого не верите, то вы всё равно ближе всех к тому в кого вы не верите. Потому как дело ваше и возможности ваши подобны самому главному.

Найдите себя и найдя себя, найдёте его.

Не бойтесь осуждения и всякого злого слова в вашу сторону потому как клеветают они не на вас, а на слабость свою и на страх перед тем, кто их любит.

Это не злость, нет - но протянутая рука, просящая о помощи. Не откажите им и увидите, как всё поправимо.

Каждый кто скажет вам, что дело ваше не верно и станет обличать вас пустыми фразами, позвольте ему это и не опускайте своих лиц, потому как ваше дело сделано и всему своё время.

Не давайте повода для проявления в слабости, пусты слезы, возникающие в неправде, как и пусты они после всяческой ловкости.

Невозможно быть счастливым если кто - то несчастен и в этом суть, но в счастье ли истина и счастье ли мера? Вы опора мира, трость для потерявшего силы, вы звездное покрывало и фонарь для заблудшего.

Пусть ваше сердце будет открыто, и сила его не испугается сильного ветра, холода и всякого сора, - ведь с этим можно справиться.

Оставшись одни в тишине, всяческий раз задавайтесь вопросом «кто я?»

и после всего что пришло или нет, всегда завершайте - кто если не я? И в этом вопросе есть всё.

Делайте то, что можете лучше всего, верьте в это и в тех, для кого это, так как близится время для Вас и для тех, кто был до вас - убит, оболган, презрен, унижен и высмеян, тех чьи дети скитались по миру брошенные. Нет, не голоса их были тихи и не ложь прорывалась в словах, но тяжелы сердца их слушавшие и страх перед правдой.

Я знаю, ведь то, что дано изначально и то, что будет возложено после, порой как неподъемная тяжесть, а страх перед ней ещё больше.

Говорю вам, не бойтесь - не согнуться ноги в пути и не прекратит биение сердца, несущего больше возможного.

Не думайте о времени и о том, чего нет - ведь момент собирать разрозненное. Умением объединяйте и тех, кто не может остановиться в признании и более худшем, - не от них это всё и не в их «это» воле, но в ваших силах.

Обращайте сердца отцов и матерей к их детям и сердца детей к их родителям. Стать им велено не только любящей семьей, но и лучшими друзьями, внимая совет, слово и помощь, быть под защитой.

Близится всё и всё вернется и потому оставьте всякую скорбь в единственном пока и видимом элементе - имя, которому жизнь.

Не бойтесь темниц и их строителей, они уже построили дом для себя и войдут в него тем же судом каким судят, потому как не в их власти прятать свет, но прятаться от него.

К некогда сказанному, не слушайте тех, кто говорит вам как должно и где истина, они хотят использовать вас и склонить вас ко злу и подобны обломку скалы, брошенной в колодец - они направляют народы и стравливают.

Не очаровывайтесь злом, не берите в пример тех, кто влюблен во тьму, поверьте - они уже сделали свой выбор.

Не возвышайте себя, но встаньте с колен, потому как для неба это не важно - выходите в народы из стен говоря о сказанном без всякого умысла.

Близок тот день, когда всё переменится, и ваши золотые трубы будут звучать не во тьме сердец, но в их радости.

Потому как ваш голос правда, и высечен он не вами, но в камне, вы дождь что смывает горе.

И после всего, что сказано, в наступлении трудного часа- когда весь мир пошатнется, вы станете равновесием его и осью, удерживая.

Не станет печалей и не будет слез, от того вы и нужны сейчас всем тем, кто не смог устоять и сбился с пути, тем, кто запутался в том, что видит и слышит, тем кто нуждается в вас, как и тем, кто всё понимает. Имя им - человек.

Благословен Ты, Отец, Бог мой - создатель вселенной.
Неоспорим Твой замысел, и Твоя вечность,
как и неизмерима, вертикаль Твоя.
Не покинут силы меня в сложный час,
не отвернусь, не убоюсь, и буду идти, когда
горы падут на плечи мои, потому, что Ты рядом со мной.
Не прошу тебя ни о чем и не слушаю тех,
кто говорит иначе, но поступаю -
всегда в согласии с Тобой.
Примером Твоим буду стойким,
не испугаюсь раздувающих пожары,
не пошатнусь от сеющих смерть.
Все в силах моих, под взором Твоим,
все в силах моих и в Твоем молчании.
Крепка небесная ось и когда она пошатнется,
обопришь, и Ты на плечо моё, как и я обретаю
стойкость в пребывании Твоём.
И всё сказанное Тобой и после,
пусть разрешится так, как Ты этого хочешь.
Пусть свершится начатое - и в том, что я могу, и в том,
что должно быть - по велению Твоему,
ибо слово Твоё вечно, и воля Твоя велика.

ВТОРОЙ ГРОМ

ИСТОЛКОВАНИЯ НА САМОМ ВЫСОКОМ СОБРАНИИ: МИР ИЛЛЮЗИЯ И ЕЁ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ.

В день, когда шли проливные дожди, ты задавался вопросом: человеческий «дух» восходит ли «вверх», а как же всё то, что его окружает?

Я помню ответил: Ты смотришь вокруг себя и не видишь ответов, тех, что вокруг тебя, что часть самого тебя, падают на тебя и питают землю под твоими ногами и проходят свой круг испарясь частицами ввысь. Не всё возвращается и не все восходит, но не всё ли равно? Понял ли ты это?

Ты любил рассуждать о мимолетности жизни, я нарушал твой покой вопросами о поступках, чтобы не земной круг, а твой путь не прервался. Ты мудро размышлял, и верные подбирал слова – они были красивы, но были вокруг другие двери и были они открыты, ты их не хотел замечать, называл их стеной и в этом уверял всех тех, кто вокруг.

Всё в тебе едино, но в сути своей противоположно, оставь земле – земное, а путь свой оставь себе. Молчал ты и смотрел под ноги.

Ты жадно ищешь ответы, но и сам часто устаёшь от сказанного. Интересно тебе мироздание? Ты готов

охватить его своим умом, не разобрав, что такое начало? Ещё не было тебя и наших разговоров, но стремление к жизни было, а если бы и нет, то не было бы тебя.

Всё вокруг, как и ты, и великое множество, создаёт свой объем. Ты спрашиваешь, а как же звезды? – лишь это тебя интересует. Звезды и то, что их окружает, всё обретает объем, и всё пространство нашей встречи и вся вселенная, все измерения - как пузыри в океане: они уносятся волнами вечности во все стороны, как во вне, так и безгранично внутрь, но и у них есть своё начало и есть своё завершение.

Ты никто и ты всё - Подумай над этим. А теперь собери постель свою, оставь томление духа и иди не оглядываясь, многое тебе предстоит.

Не цепляйся за то, что хочет и видит весь мир, иначе упадешь подобно слепой ласточке наземь и увлечешь за собой других обрекая на худшее. Лучше быть ненавидимым за то, кто ты есть, чем любимым за то, кем ты не являешься.

Я видел начало жизни и ее конец, и сильно упавши на несколько лет, я стал наблюдать и смог оторваться от сладкого праха обмана, что сыпался сахарной пудрой на сердце. Больше не хочу упражняться в мудрости – больше не хочу слышать и утопать в том, что миром видится и им не является. Скажу тебе как искателю мудрости: Стали смотреть они вдаль и видеть лишь прошлое. Утром ранним проснись, умой своё лицо, собери свою постель и иди не оборачиваясь, делай - что должно и знай - что будет.

Я видел и вижу войны ради «жизни» и «справедливости», я плачу о каждом погибшем. Я вижу общность согласий за неизбежное – бежали к друг другу от страха потерь и нож высоко поднимали. В бегстве от страха – сам становишься страхом для тех, кто рядом бежит и слышит твой вопль.

Сердца отныне их бьются всё громче - в счастье бежать и не ведать обрыва, может лишь тот, кто себя потерял и слышать не хочет об этом. Не будь им судьей. Нет возможности у них сделать шаг в сторону, подобно малым детям они вскормлены словесным молоком

иллюзий, не имеющих отношения к тому, что является миром и «повзрослевши» - не хотят взрослеть.

Не ведают они как поступают и многие из них не желают этого знать, но сокрушаются от итогов сделанного и нет этому края.

Я видел и продолжаю видеть, как невинных и тех, кто слаб - бьет сильный из-за собственных страхов и слабостей, не умеет он взглянуть в своё зеркало, и не было того, кто научил смотреть его и видеть очевидное, и каждый раз подходя к отражению, он видел только то, что хотел видеть, но не то, что оно отражало. Умело смотрел он на себя с закрытыми глазами, а как открывал их уходил в сновидение.

Я видел также тех, кто очень слаб и тех в ком страха было море - не опускали они своих глаз перед зеркалом смерти. Мир внутри тебя созданный, мир тобою увиденный – всё иллюзия. Утром умой своё лицо, собери свою постель и иди не оборачиваясь, ты никто и ты всё, подумай об этом.

Ты был и есть мудр, велик, но умело пропускал мной сказанное о том, что пытался усиленно постичь всю свою жизнь, казалось тебе, что ответы твои верны и если они находят поддержку, то это подтверждение того, что ноги твои крепко стоят на пути изучения и понимания. Ты позвал всех за собой и правда увлек их всех приглашая разделить твой путь.

Свершается мгла при свете дня и светлое ночью. Я видел людей с большим именем и «маленьким» сердцем» они в него помещали только льстецов и обожателей, хотя размер его был таков, что едва им самим хватало в нем места.

Я видел людей неизвестных, но с «большим» сердцем, которое вмещало в себя весь мир с его радостями и печалью и себя из него выгоняли вон, оставив место для потерявшего дорогу.

Все они разрушали стены – и всё это было одно – иллюзией и облаком пыли от разрушений и «это» тоже было иллюзией - правда тот, кто выгнал себя из сердца своего для меня ближе. Он и сам близок к тому, где она

прекращается.

Тот, кто слышал пение птиц и тот, кто их не терпел,
желая им смерти – всё одно,
Каждый из них станет частью того, что слушает, что
хочет слышать и тем, что желает.

Ты мне говорил, что весь мир - слова, а я дополнял тебе,
что он соткан из знаков, в нем поиск и нахождение
«смыслов» лишь для создания правил — это защита от
страха перед тем, что неизвестно, но чувственно – «как
во вне» уверял ты, «так и внутри» – соглашался я. Всё в
рассказанном не является тем, чем так умело нам
представлялось. В темноте зажигают костры от диких
зверей - утверждал ты; в темноте зажигают костры от
самих себя – дополнял я.

Позволь я спрошу, о том, что ты знаешь - почему не
предупредил ты меня, за тысячи лет диалога? - что и
«это» всё ненадолго и спустя совсем немного, я должен
говорить – нет! Нет, сказанное не будет
противоположным на все твои мудрые слова, но на то,
что не захотят слышать от меня, отвернуться от меня
оградившись твоими словами.

Вспомни наш разговор о том, как рождались чудовища в
самых безобидных вещах, и никто не мог остановить их
голод, как никто не мог успокоить и сразить их, когда
они становились сыты.

Вспомни как самое опасное и злое упрощалось до
безобидного, и исчезало так и не успев появиться.
Ответь из сказанного, знали они - те несчастные, что
всех чудовищ породил их разум и они сами вскормили
их?

Ты произнёс: «Они живут рассказами, которые им не
принадлежат, но они тождественны им» и был прав.

Могли они знать, что в их силах остановить и самое
страшное не только в себе, но и в том, что находится за
их пределами? Где - тот предел? – Там, где кончается
иллюзия.

Я видел и вижу не смерть, а гибель, совершаемую после
громких слов, рожденных из «высоких» идей для всего

человечества, и видел жизнь в молчании кротких.

«Реальность» иллюзия и не знали они, что творят, правда вторые не окунали свои кружки в реки крови, чтобы утолить жажду.

Я видел своими глазами, как семьи, их множество - пользуются они правом создания жизни и ради денежной выгоды. Вижу и тех, кто оправдывал и оправдывает избиение детей своих благими намерениями и их защитой от худшего.

Они остаются не с чем и без выгоды, и без тех, кто стал источником выгоды, святы дети в любви своей, потому как не знают тьмы своих родителей.

Я помню, как мучался ты и против возгласов всех замечал лишь пустоту в прекрасном и как пугался, когда мир открывал в пустоте. Помнишь ли ты о том, что всему своё время?

Ты в пути своём испытывал гнев, наказывая себя за поступки других и наказывал других за свои поступки. Времени нет и больше не будет, подумай об этом. Умой своё лицо.

Я видел благородство под самыми резкими словами и пустоту за словами о благородстве – но в этом ли цель и зачем эти цели? Но в этом всё пустота – потому как всё иллюзия, как то, что во вне, так и то, что внутри.

Собери свою постель, иди, не оглядываясь и делай - что должно, но знай, что будет.

Я видел град слез в хитрости, от обмана истина меркла в сердцах, видевших это, я также видел сухие глаза и чувствовал пустоту в сердцах, когда чья-то жизнь прекратилась — «это происходит не с нами» - отвечали они, «не говори нам этого» - кричали мне в спину, а под самый уход добавляли – «но мы и не аплодируем».

Иногда и в последнем обманывают, но главный обман в том, что это происходит просто не с ними и не могут они заволноваться на то, что может быть с ними.

Я видел и слышал, как слова из книг во имя жизни

использовались ради разрушения и смерти, и те, кто использовал их был «выше» всех тех, кто их создавал, но и они пожнут, что сеяли.

Я также видел, как книги, лишённые всяческой святости, использовались ради блага, и те, кто делал «это» получал, то, чего не ожидал – но объединяет всё, иллюзия, что правит и подчиняет себе, всех кто в ней и стирает всех, кто разгадал её, но всегда руками тех кто в ней.

Я видел, как женщины мстят мужьям своим в каждом действии не осознавая этого, и видел я мужчин, что клялись им в любви, а в сердце своём взращивали дерево злобы - плоды их дел были отравлены и они также не осознавали этого.

Многие из них были брошены детьми малыми и не говорили с ними те, кто, как и они пребывали в круге иллюзий, и не хотели выйти из них. Пусть этот круг разорвётся.

Видел я и слышал правителей разделенного мира, разрывы на картах их - жаль, что они не могут отдалиться друг от друга. Они слепы и не могут усмотреть того, что немного дальше кончика их носа.

Я также видел и слышал слепых, могли они видеть дальше всех вышесказанных. Но на первых в сказанном мной - указывают и хотят быть похожими, а на вторых указывают отворачиваясь.

Я скажу тебе, что мир во вне отличен от мира, который ты «видел» и мира того, что создается внутри тебя - всё твоё иллюзия.

Зачем говорить тебе о солнце и о мимолетном пребывании в днях под ним, если солнце, как и всё вокруг лишь искусное представление - как и стихи твоих великих поэтов, так полюбившейся тебе.

Они скрыли под своим словом, сложный и прекрасный замысел, который ты так любишь искать, а найдя его меняешься.

Не знал ты, что делать, когда искал мудрости в

сказанном мной, а затем всё сводил к обобщению, не то ты услышал, но был честен в том, что любил и даже нашел славу мудрейшего и лучшего из лучших.

По сей день каждый знает о твоих делах и заключениях – но не тот это путь, время для сна прошло, умой своё лицо, собери свою постель иди не оглядываясь - ещё многое осталось совершить, ещё многое упадет на твои плечи и помни, что времени нет, как и нет того, что тебе лишь кажется, делай что должно, но знай, что будет.

ТРЕТИЙ ГРОМ

ЭХАОН - ОБЛАЧНЫЙ ТЕАТР

«Творение – ожидающее зрелости человека. Много говорят о грядущем царствии — но в дальнейших словах скрыто его движение, как если бы далёкий и почти невидимый объект обрёл свои несомненно чувственные очертания».

И будет вход в него со всех четырёх сторон света, чтобы каждый мог прийти, откуда бы он ни шёл, — это будет ось равновесия, всечеловеческого центра.

Оно будет воздвигнуто на равнине, и будет это ничейная и свободная земля, чистое основание, где фундамент будет положен из согласия всех, а не из власти и спора между друг другом. Именно поэтому здание станет центром мира и символом пробуждения от сна и принятия на себя ответственности за то, что происходит.

Вокруг него живым поясом протянутся ржаные поля. Летом, когда спелые колосья потяжелели и начнётся ветер, будет казаться, что это нерукотворный корабль, подхваченный золотым океаном, или созданная руками любящего отца воздушная колыбель. Осенью, когда поля опустеют, а урожай превратится в хлеб, вокруг поднимутся большие сады — и так и будут стоять всю зиму, — и будут гулять в этих садах люди. Поля и сады образуют внешний круг, первую границу возвышаемого здания в самом центре. Смена времён года, движение света и тени — всё это станет естественной архитектурой этого пространства и его дыханием.

Если смотреть с неба на землю, оно окажется точно в центре, напоминая аутономический горизонт — схематичное отражение великого пересечения вертикали духа и горизонтали жизни. Но с земли оно откроется иначе: как символ трёх высот человеческого бытия.

Облачный театр будет выглядеть сдержанно, ясно и вместе с тем отражать парадоксальность человеческой природы, выраженной в союзе его противоположностей. В нём будет

строгая геометрия; будет и свет, и тень, пропорция и конструктивная логика. Внешне его облик сложится из сочетания светлых и тёмных тонов, объединённых одной идеей — союзом и победой над иллюзиями, в котором каждая грань усиливает другую. Оно станет крупнейшим многокупольным сооружением, словно состоящим из сопряжения объёмов людей, из суммы их поступков, собранных в единую форму и, вместе с этим, символом единства в стремлении к жизни. «Я несу жизнь, я создаю жизнь, я даю жить во всех проявлениях»

У него будет четыре больших трёхъярусных фасада — по одному на каждую сторону света. Они будут как уловители ветра. Фасады будут состоять из множества особых колонн — строгих и прямых, как вертикали духа; подобно титанам, они будут встречать каждого, являясь символом мужественности и нерушимости. Никакой избыточности: только симметрия, ясность и ровное дыхание формы. На высоте на самом острие каждого из фронтонов будет ангел.

Подходя к каждому входу, человек будет подниматься по широким ступеням — делая шаг не только к облачному театру, но и к самому себе. Он носитель идеи: архитектуры пробуждения человечества, единства конструкции и мета-космической вечности.

«И станет Облачный театр домом для птиц, и будут вить на его высотах свои гнёзда ласточки»

ЭХАОН. ПЕРВАЯ ВЫСОТА – ПОД ЗЕМЛЁЙ

Первая высота располагается под землёй и образует фундаментальный уровень «Облачного театра». Четыре входа, ориентированные по сторонам света, формируют строгую осевую схему и задают первичную навигацию пространства. Каждый вход раскрывается на уровне второй высоты двумя широкими полукруглыми лестничными маршами с одинаковым шагом проступи и подступенка; они медленно и равномерно уводят вниз, выстраивая ритм спуска и подготавливая человека к переходу в глубь сооружения.

Несмотря на подземное положение, уровень раскрыт во всю предусмотренную высоту: это полноразмерный подземный комплекс с высокими сводами и глубокими перспективами. Здесь нет давящей массы: воздух свободен, продольные и поперечные оси читаются ясно, а движение пространствообразующих линий — чисто. Подземная высота не сжимает сознание — она раскрывает его, позволяя ощутить масштаб и глубину основания человеческого существования. Пространственный строй удерживают крупные травейные аркады: мощные пилоны, сопряжённые с пристенными пилястрами, формируют последовательность пролётов, которые направляют движение и закрепляют ритм пространства. (Континентальная ясность и геометрическая строгость проявлены в дисциплине осей; материальность — на взаимодействии трёх первоэлементов (триаде) — камня, металла и фрагментированного света)

Во всём подземном ярусе доминируют поглощающие тёмные тона — антрацит, базальт, чёрный камень. Золото появляется как акцент в местах сопряжений и по линиям конструктивной логики: тонкие инкрустации, профили и редкие контуры фиксируют геометрию в темноте, расчерчивая объём без избыточности.

Весь настил выполнен из переплавленного оружия со всех частей света. Металл сохраняет очертания предметов — клинков, стволов, механизмов, боеприпасов, гильз, штыков. Это не символ и не украшение, а материальное основание: человек ощущает рельеф под ногами, ощущает легкое сопротивление материала, сохраняя в себе образы, того, что было создано

для уничтожения мира. Теперь оно побеждено, переплавлено и годится лишь как напоминание. Этот пол — не память, а темная с легкими световыми проблесками река забвения.

Все стены и потолок первой высоты будут единой динамичной мозаичной композицией — объёмным непрерывным потоком и монументальной линией, где отражены все формы стремления к смерти. Каждая композиция будет начинаться у своего входа, с каждой стороны света, исходя из неё как из точки происхождения, и постепенно переходить в соседние фрагменты, пока весь предел пространства не сольётся в один общий непрерывный цикл, смешение, подобно водовороту.

В этом потоке будут изображены войны, включая религиозные; гонения народов; убийства пророков и апостолов; распятие Христа; покорение и уничтожение государств; детское горе; репрессии и пытки; геноцид; политические преследования; массовые расстрелы; террор; тирании; суть разрушительных идей, уничтожения человеческого достоинства; манипуляции сознанием; крушение городов и культур. На одной из сторон света композиция начнётся с одного из первообразов — убийства Авеля Каином. Каждая сторона света должна иметь своё архетипическое начало — ведь человечество существовало в разрушении не из-за единой причины, а из множества локальных начал.

Во всех этих сценах одним из устойчивых мотивов станет преследование творцов: уничтожение их трудов, запрет их языка, стирание их имён, изгнание и запрет.

По всей длине композиции будут тянуться множества фигур — толпы людей, которые стоят рядом, сопровождают, поддерживают или не сопротивляются тому, что происходит. Они держат за руку своих малых детей. Их будет видно не как центральных действующих лиц, а как массовое присутствие: поднятые руки, лица, обращённые в согласии или равнодушии, силуэты, растворённые в общей массе. Эти толпы станут не фоном, а структурной частью композиции — напоминанием о том, что разрушение редко совершается в одиночку и почти всегда питается согласием, участием или молчанием множества.

Промежутки между мозаичными сценами заняты металлическими буквами, влитыми в камень. Это перечень способов уничтожения, систем наказаний, типов оружия, названий эпох массовых гибелей, заводских кодов и терминов, связанных с созданием смерти. Эти надписи действуют как документация, встроенная в пространство.

Первая высота — это царство непробудного сна человечества и порождаемых им голодных чудовищ, его ночи и отсутствия памяти — территория проявления до-космического хаоса, падения и возрастания к смерти. Это царство мнимой необходимости, страха и инстинкта удержания жизни и власти любой ценой. Здесь человек действует, не понимая, что творит; здесь нет прозрения, только движение по инерции и распад.

У каждой стороны света будет своя кульминационная зона, завершённая локальным куполом — самостоятельным пространственным ядром, идущим от её архетипического начала. Эти четыре вершины подземного уровня не существуют изолированно: их напряжения, ритмы и тяготения образуют сюжетный и смысловой водоворот.

Четыре локальных купола создают центробежный и центростремительный события, которое замыкается в главном куполе.

В центральной части, самом центре — масштабная кульминационная композиция, метаморфоза ночи. Над ней — большой подземный купол ночи (акустическая и световая оболочка), который раскрывает пространство вверх вопреки тому, что оно под землёй: знак того, что даже в глубине существует возможность поднять взгляд (парадокс подземной высоты) Под куполом обширная — круглая площадка, точка геометрического центра. Стоя здесь, человек видит по внутренней окружности купола золотую инкрустацию текста:

*И будет Он судить народы,
и обличит многие племена;
и перекуют мечи свои на орала,
и копыя свои — на серпы;
не поднимет народ на народ меча,
и не будут более учиться воевать.*

Эти надписи — единственный световой вихрь в композиции первой высоты.

Перед собой он увидит множественные каменные фигуры детей, судьи молчания, застывшие свидетели будущего — разных возрастов. Они будут устремляться лучами от края круглой площадки, и заполнять всё пространство. У каждого будет свой облик, своё лицо, свой взгляд, направленный на человека, оказавшегося в центре. Они станут неммым кругом, будущего, ожидающего выбора от взрослого, решения, ответственности.

В самом центре площадки на деревянном постаменте храниться неприметная и большая книга, в неё хранитель пространства будет заносить имена всех правителей, живых, мертвых, вступающих в должность. Запись каждого имени станет ритуалом, совершаемым при присутствии правителя и в присутствии правителей: актом признания, что власть и её решения не стоят над жизнью, а включена в неё, и несет перед ней ответственность. С момента создания, станет порицаем тот, кто откажется от посещения, и власть его с момента сего будет недолгой, отвернуться от него все как от людского избранника, узнав о неискренности.

По всему пространству первой высоты постоянно будут блуждать множество лучей — тонких, дрожащих, похожих на рассеянные проблески сознания. Они будут возникать и исчезать, не собираясь в общее освещение: пересекать залы, касаться мозаик (рассматривая их), скользить по переплавленному металлу пола, отражаться в золотых контурах, переходить от одного фрагмента истории к другому. Эти лучи будут фрагментарны, как попытки понимания, которые ещё не сложились в целостное осознание.

Это пространство — не крипта и не склеп. Оно открыто и действует. Здесь проходят специальные службы; звучит хор, который подхватывают своды, и музыка (акустическая легкая ткань) — всегда как незримый свидетель, сопровождающий и связывающий разрозненные слои опыта в единый сюжетный объём.

Дополнительно: это фиксация смысловой и бытийной части — маршрут участия, пространственный образ и символический строй. Вне публичного периметра, на втором контуре, предусмотрены эксплуатационные и технические зоны: помещения хранения, инженерные галереи, распределительные камеры, сервисные коридоры и узлы обслуживания. Они работают автономно и не вмешиваются в основной сюжетный сценарий.

ЭХАОН. ВТОРАЯ ВЫСОТА – НА ЗЕМЛЕ

Вторая высота располагается над первой и образует большой светлый уровень «Облачного театра» — пространство перехода, выхода из ночи к пробуждению. Четыре входа, обращённые к сторонам света, повторяют структуру основания, но в иной материи: встречая ангелов на остриях фронтонов, проходя через монументальные трёхъярусные фасады и высокие парадные двери, человек пересекает внешнюю грань и входит в пространство «Рассветной

архитектуры» поиска и воплощения — пространство сопротивления смерти, человека ищущего, ясной и открытой геометрии.

Пространство раскрыто во всю высоту уровня. Это не этаж, а многоуровневый город с террасами, галереями и переходами — светлый город над городом сна и ночи, город на горе первой высоты: большой, открытый, подвижный, ясный. Светлый камень формирует основные несущие структуры — стены, пилоны, аркады; он строг в форме, но тёплый в оттенках. Дерево становится вторым материалом этого уровня: его присутствие в скамьях, кафедрах, облицовках, резных элементах и мебели создаёт тактильную близость и ощущение убежища в середине пути.

Скульптурное убранство встроено в этот материальный строй. Резьба по камню и дереву, барельефы, включённые в пилоны и пилястры, деревянные скамьи и кафедры, сложная мебельная архитектура — всё это не навешивается на пространство, а вырастает из него, продолжая ритм осей и пролётов.

Вторая высота — центр духовной, умственной и творческой жизни; это протянутая рука помощи, передающая хлеб, а не оружие, слово, несущее не угрозу, а знание. Здесь располагаются обширные открытые и доступные для всех мастерские и лектории: скульптурные, художественные, музыкальные, ремесленные, сценические, исследовательские. Есть большие аудитории и малые комнаты для чтения и беседы, а также сектора для питания.

Несмотря на значительный масштаб, пространство не давит. Его геометрия направляет человека и не замыкает его — она открывает движение, становясь чистым выражением внутреннего перехода. Воздух течёт свободно; продольные и поперечные оси читаются ясно, а архитектурные линии выступают ровно и твёрдо, без жесткости, но с достоинством формы.

Клеритории, прорезанные вдоль верхних поясов стен и сводов, впускают множественный рассеянный свет. Днём он свободно заливают пространство, растворяя тени и подчёркивая чистоту осей. Вечером и ночью к нему присоединяются точечные и линейные источники искусственного освещения, встроенные в карнизные профили и в плоскости стен, как одеяло укрывая пространство и людей мягким и тёплым свечением. Пространство будет существовать в триаде света: дня, вечера и ночи — не ослепляющим, а направляющим.

Весь объём второй высоты сосуществует в единой мозаичной многополярной композиции. Чтобы пространство не превращалось в замкнутый круг, движение мозаики развивается не только по горизонтали, но и по вертикали: линии, сюжеты и мотивы поднимаются к купольным кульминационным зонам, образуя восходящую тягу. Развиваясь от каждой стороны света, сюжеты не просто перетекают, но и наслаиваются друг на друга, формируя единый язык культурного и цивилизационного взаимодействия.

В этом потоке разворачиваются символические сюжеты пробуждения. Здесь — миротворцы, творцы, милосердные, праведники, пережившие гонение; учителя и философы; первые собрания и общины; пророки и апостолы; житие и проповеди Христа; рождение городов; труд земледельцев; детское счастье; восстановление разрушенного. Всё это — не иллюстрации, а восходящее стремление жизни, которое поднимается от фрагмента к фрагменту. Сквозным мотивом станет фигура творца. Вокруг него складывается пространство: люди слышат и принимают его слово, продолжают его дело. Творец здесь не герой, который тождествен смерти — а тот, кто устремлен к жизни.

«Во второй высоте ощущается незримый диалог между мозаичными сюжетами первой и второй высот — шепотом и столкновением, в котором проявляется парадокс человеческой природы».

Промежутки между мозаичными сценами заняты текстами. В светлый камень врезаны полированные металлические буквы золотого цвета — как образ говорящего огня, но без разрушения. Здесь — заповеди, проповеди, слова о любви к ближнему, тексты о достоинстве, милосердии, свободе, миротворчестве. В этом отношении слово становится несущей конструкцией жизни, противопоставленной гнѣту первой высоты. Для каждой стороны света — свои акценты, своя языковая традиция, свой тон, но все тексты подчинены одной вертикали: торжество жизни над смертью.

У каждой стороны света есть собственная кульминационная зона, завершённая локальным куполом — самостоятельным пространственным ядром, вырастающим из её архетипического сюжета. Эти купола собирают вокруг себя мозаики, свет и движение людей, формируя четыре концентрических напряжения, которые сходятся в центральной части второй высоты.

Центральное пространство второй высоты — воздушный, сердцевинный, монументальный зал с двумя широкими лестничными маршами, поднимающимися к третьей высоте. Это смысловой и энергетический узел всего уровня. Здесь сосредоточена композиция пробуждения, соединяющая первую, вторую и третью высоты в единую вертикаль.

В самом центре, над землёй, вознесён Человек-Пробудившийся. Его правая рука, вытянутая вертикально, перстом указывает путь к третьей высоте; в левой, опущенной вдоль тела, он держит свиток — знак обрѣтѣнного скрытого знания. Его подъём — это знак перехода: от ночи первой высоты, через рассвет второй, к вечности третьей.

«Если птица Феникс, сгорая, вновь рождается из пепла, то Аутоник пробуждается в прахе этого мира и прорывается сквозь него в единственном возможном стремлении — имя, которому жизнь.»

Основанием композиции служит мощная пластическая форма из переплавленных мечей, клинков и оружия, собранных в единый художественный объём. Это вершина горы — колпак — центрального купола первой высоты, Зала Метаморфозы Ночи. В её рельефах проступает лик мифической женщины — Великой Матери, земной и хтонической силы, некогда породившей чудовищ. Лик её невероятен и красив. Теперь она пребывает во сне: её сон — печать того, что разрушение, распри и ненависть утратили власть. В нижней части формы, как её смысловой контрапункт, расположен массивный камень с надписью: «Я несу смерть и умирание, во всех проявлениях».

В высшем поясе центральной композиции, туда, куда устремлѣн Человек Пробудившийся, нанесены читаемые на всех языках надписи: «Я несу жизнь. Я создаю жизнь. Я даю жить во всех её проявлениях». Сам потолок центрального зала — сложный купольный механизм, космический знак, встроенный в архитектурный замысел и напоминающий астролябию. В ключевые мгновения, когда третья высота готовится открыться для людей, высший пояс и купольный механизм приходят в движение — как единый круговой жест небес.

Естественный свет играет в композиции ключевую роль. Днём лучи проникают через специально устроенные световые апертуры, следуя пути солнечного диска. Их движение по пространству — благословение Человека Пробудившегося. Ночью сквозь те же проѣмы проходит лунный свет: он не разрушает тьму, но очерчивает контуры композиции, делает её глубже, собраннее.

Вокруг вознесённого человека, в воздушном объёме зала, устроена система подвешенных обручей-орбит — символ обретаемого объёма. Они образуют многослойное сферическое поле, расширяющее смысловое ядро композиции. Эти орбиты показывают: человек, пробудившийся от многовекового сна, раскрывается во все стороны, становясь цельным, многомерным, обретая полноту собственного преображения по законам мета-космической вечности.

ЭХАОН. ТРЕТЬЯ ВЫСОТА – НАД ЗЕМЛЕЙ

Третья высота располагается над второй и образует вершину — ядро всего «Облачного театра», пространство явления, экзистенциального видения, пламени (красного золота духа), присутствия и соучастия.

«То, что было разрушено и преодолено, превратится в новое дыхание»

Это не просто архитектура — это пространство события, опыта, выраженное в форме. В нём человек становится соучастником творения, это пространство поступка, где человек не наблюдает мир, а вмещает его, становясь тем, кто принимает на себя ответственность за него.

Пространство третьей высоты — трансформируемое, сценическое, но при этом предельно цельное: оно способно изменять конфигурацию зала, устройство сцены и направление взгляда. Сценическое и зрительское здесь не разделены, а текут одно в другое. Это живой организм, способный вращаться, собираться, раскрываться и вновь сворачиваться — подобно дыханию, микрокосму, где каждая точка становится началом движения и разворачивания жизни.

Несмотря на намеренное затемнение, зал не погружён во мрак. В мягком направленном свете проступают рельефы множества птиц, украшающих стены и своды. Они словно движутся внутри пространства — от земли к небу, от формы к смыслу, от осознания отсутствия времени к вечности — являясь символом перехода и вестником истины.

Архитектура театра устроена так, что техническая сложность не подавляет чистоты восприятия. Всё штанкетное и сценическое оборудование скрыто внутри купольной системы; если выйти наружу, видно только завершённый купол, обращённый к небу — без тяжести, без механической формы.

Внутри пространства предусмотрена система закрываемых сценических карманов, в которых размещаются и хранятся декорации. Каждый карман соединён с лифтовыми шахтами, ведущими вниз — в производственные цеха и мастерские, расположенные на первой высоте. Там же — комнаты хранения костюмов и реквизита, зоны подготовки и отдыха аутоников, встроенные в объём третьей высоты так, чтобы не нарушать акустику и целостность зала. Эти пространства — не утилитарные, а органичные: они существуют как продолжение тела Облачного театра, как его дыхательные камеры.

Попадая в него, человек выходит за пределы веса и меры. Город облако. Пространство спроектировано свободно «Облачная архитектура», в нём дышится легко: система скрытых акустических камер и мягких звукопоглощающих поверхностей устраняет отражения и посторонние шумы, создавая эффект безграничного объёма — переподготавливая посетителя к возникновению внутреннего слуха.

С противоположной стороны основного зала расположена камерная сцена — пространство для явлений, не требующих масштаба, для внутренней творческой работы и поисков. Это не меньший театр, а иная форма — концентрированная.

Третья высота (гнездовье комплекса) — это пространство диалога и творения, место раскрытия истины и обновления, где смысл возникает не в изображении и репрезентации, а в живом присутствии — в событии, происходящем между людьми.

Вдоль стен, на разных высотах и в разных направлениях, выступают ключевые тексты — на всех языках четырёх сторон света. Они не читаются последовательно, они символично пребывают в разных точках, образуя трансцендентный смысловой вихрь. Исполнение этого решения должно быть реализовано таким способом, чтобы это не казалось декоративным элементом, а словно пространство произносит их:

Примеры:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.»

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим. Ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко.»;

«Когда бы ни угасала праведность, нравственный закон и возрастало беззаконие, тогда Я нисхожу вновь — чтобы защитить праведных и восстановить путь истины из века в век.»;

«За пределами идей добра и зла есть поле. Я встречу тебя там.»;

«Форма есть пустота, и пустота есть форма. Пустота не отлична от формы, форма не отлична от пустоты. Всё, что рождено, неизбежно свободно.»;

«Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются. Истина возникнет из земли, и правда проникнет с небес.»;

«Кто спасает одну жизнь, тот спасает весь мир.»

Тексты встроены в архитектурную ткань как энергетические каналы — линии смысла, пересекающие пространство, соединяющие языки и культуры, создающие невидимую орбиту единого слова.

Купол третьей высоты — вершина всего пространственного организма театра, его высшее око. Внутри он устроен как сложная динамическая система — купольный свод с подвижными сегментами, способными открываться и смещаться, словно створки небесного механизма. Снаружи — чистая сфера, без утилитарных признаков, без углов и тяжести, обращённая прямо к небу.

В конце каждого явления купол вступает в собственное действие — становится его непосредственным участником. Его поверхности могут раскрываться, образуя вид на бесконечное

космическое пространство, или превращаться в сферу световой проекции. Иногда он становится огромным грозовым облаком — предвестием света; иногда — пространством, где видны траектории звёзд и медленное движение созвездий.

В этот момент по всему периметру третьей высоты распахиваются окна и скрытые клеристории— узкие, до того закрытые проёмы. Через них внутрь входит естественный свет, обтекающий стены и фигуры. Благодаря этому свет преобразует пространство и превращает его в открытую орбиту, делая человека частью космического жеста.

Во внешнем кольце третьей высоты, за пределами основного сценического объёма, располагается сад «Гесперид»— открытая всем сторонам света кольцевая галерея «Воздушный пояс», формирующая каменное обрамление купола. Архитектурно это непрерывный открытый балкон, проходящий по всему периметру высоты. Конструкция выполнена из светлого известняка и известковых композитов, перекликающихся с материалами нижних уровней, что обеспечивает единство всего объёмно-пространственного ансамбля «Облачного театра».

Поверхности балкона — строгие, монолитные. Камень здесь работает не как тяжесть: его фактура удерживает форму при максимальной открытости. Ограждения и парапеты выполнены — так, чтобы не прерывать круговой обзор и сохранять ощущение парения.

В галерее встроены каменные посадочные ниши и резервуары, в которых размещены и растут растения сада. Их корневая система снабжена системой вентиляции и капельного орошения. Среди растений, гармонично размещены зоны отдыха — небольшие сидения и площадки для созерцания.

По всему периметру открытого балкона, обращённого к небу и сторонам света, располагается ряд статуй. Они не обращены внутрь, а смотрят во вне — в пространство горизонта, мира. Они не декоративны: каждая из них — образ человека, взявшего на себя ответственность за творение. Они стоят на каменных пьедесталах, образуя пояс по всему кольцу третьей высоты. Пластика их предельно собрана: нет избыточного движения, есть сосредоточенность и внимание. В ночное время мягкое направленное освещение высвечивает их контуры, победители векового сна, хранители мира.

Открытая конфигурация балкона обеспечивает непрерывную связь с окружающим ландшафтом — с городом внизу и с небесным куполом. При проектировании должны быть учтены параметры безопасности и ветровые нагрузки обеспечивающие комфортное пребывание людей при любой погоде.

Открытая панорама не просто вид, а функционально-психологическое продолжение третьей высоты, обостряющее восприятие. Она конструктивно и смыслово необходима - как архитектурная реализация идеи осмысленности, обращённой к жизни.

«Птицы воспели обретшие дом, их крылья теперь под широким крылом»

И будет восемь небольших Облачных театров по всему земному поясу, и дадут этому имя — Улица Света.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГРОМ

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ

И будет Восьмой день — день пробуждения и вместе с ним новая эпоха Пробуждения. День, когда человек проснется от векового сна и возьмет ответственность за свою жизнь.

День вне времени, день вечности, день порядка, день после седьмого, день, следующий после воскресения — новый день в жизни человека, новое лето.

Прекратит человек разрушать и присваивать то, что было создано для его жизни и не принадлежит ему. Он начнёт различать, что есть «Дар» и что есть «Вещь» — и если первое — это всё, то второе — ничего. Не будет нарушено и отменено, в связи с этим законов, но будет исполнено: нет разрушения мира, но есть его продолжение.

Будет в неделе пять дней становления — Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница — и три завершающих дня: Суббота – прекращение дел, Воскресение – победа жизни над смертью и Пробуждение – взятие ответственности за мир. Будет так: в неделе — восемь дней, а в году — четыреста шестнадцать. Разомкнётся недельный цикл и кольцо времени — через взросление. Будут в этот день люди проводить время с детьми и близкими, развиваться и раскрываться творчески; наведут порядок и будут помогать нуждающимся, будут обретать мужество — потому как нового дня в неделе больше не будет, — и сознавать то, что есть, то, что им отведено, и созидать, и строить мир.

Восьмой день не знак, того, что всё изменится, а символ, что всё меняется и он подобен мечте, что осуществилась, раскрывая свои чувственные стороны.

ПЯТЫЙ ГРОМ

НЕОТВРАТИМОСТЬ

Обращать сердца отцов к их детям, а сердца детей к их родителям, станут они не только любящей семьёй, но и верными друзьями, внимая совет, слово и помощь, – это общая миссия. Не бывает чужих детей. Это закон становления мира живого.

Каждый ребёнок – это чудо, каждый ребёнок – это дар, он не ваша собственность, не заложенная программа, не компенсация собственной нереализованности, не проект вашего будущего, не ваша выгода, не инвестиция, не эмоция, не случайность, не то, что связывает и удерживает разрозненное – включая чувства, – не сценарий, который должен быть кем-то написан. Будьте ответственны, и, если нет готовности, если вы не нашли себя, не обрели себя, если вы в клетке самого себя и своей неготовности и неосознанности, – думайте, прежде чем принимаете его на себя: его рождение не оправдывает и не спасает, а, наоборот, усиливает меру ответственности – никто не имеет права делать из другого заложника собственной нецелостности.

Не делайте его заложником своей жизни, ведь требуется безупречная внутренняя честность. Он не игрушка и не проекция преломлений и искажений вашего внутреннего мира.

Если решились и сделали свой выбор – проведите его через жизнь, уберегите его, станьте ему проводником, а не «хозяином», раскройте его дар, не поднимая на него руки и не навязывая ему свою мечту, помогите ему найти не вас, а жизнь, её стремление и самого себя. Всё зависит от вашего выбора, и, если вы поступите сказанным, спросится с вас в полной мере.

Будут искать отныне прощения те, кто относится к детям как к обезличенной статистике, инструменту, сопутствующему ущербу в связи с действиями и поступками, ведущими к их боли (включая будущее), их обману, использованию их, страданию их и их родителей, их

смерти, – они будут искать и не найдут его. Поверьте, если есть этому место – то они сделали свой выбор и сполна получают свою награду.

Не найдут его и те, кто в этом участвует – предупредите их о сказанном, – способствует этому, пытается спрятать и спрятаться, прикрыться под «высокими идеями» и «смыслами», создаёт этому всяческое условие, оправдывается и оправдывает, нажимает на курок или на кнопку. Они сделали свой выбор.

Неосознанный поступок порой ведёт к страшным последствиям, осознанный поступок всегда ведёт к выбору, и, если вы этот выбор совершаете, – не забыть его и не спрятать. Более не просите: взывающий ваш голос не будет услышан, вы останетесь в том и с тем, что сами выбрали.

Те, кто был косвенно причастен или стал заложником обмана, чьей-то воли, сделал неоправданное, – не просите покаяния и не требуйте прощения, станьте миротворцами, делайте противоположное тому, в чём принимали участие, пусть ваши слёзы отныне будут в труде и усталости идущих от «я даю жить, я несу жизнь во всех проявлениях», – и, возможно, по искренности вашей и поступкам вашим будет вам.

Без честного взгляда на то, как человек поступает с ребёнком, любая духовность и культура — иллюзия.

ШЕСТОЙ ГРОМ

ЗАВЕРШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЦИКЛА

Выйдет большая часть служителей из церквей и храмов, и из всяческих религий, — и не будут больше возвращаться обратно, не развернутся и не попрощаются. Это не бунт — нет, а осознанное отречение от лжи. Более в них форма не будет иметь власть над их духом и стремлениями. Закончится их терпение, наступит предел — и они переступят его.

Устанут они соответствовать тем, кто играет в игры с людьми, использует их; устанут закрывать глаза на лицемерие и стремиться к подобному; устанут обманывать себя и других, оправдывая, что так должно быть. Уйдут и будут заниматься трудом, и будут в радости рядом с людьми; будут наравне с ними совершать поступки, говорить о важном — о том, что выбрало их сердце, и о том, кто определил их путь. Восстановят разорванные некогда связи, объединят людей, и сами внутри себя найдут спокойствие и определённую ответственность на себя и помогут ближнему. Храм их — непорушимый небесный купол.

Те, кто останутся, обрадуются: станут более сыты, властны, жадны и тщеславны — и это будет их выбор. Некому будет их более удерживать: никто не скажет и не остановит их в стремлении к худшему — ни тот, кто был некогда рядом, ни высокие своды, ни уменьшение тех, кто приходил когда-то за поддержкой и помощью.

Ярче станут их убранства, яростнее и бесчеловечнее — их речи. Как же их сердце далеко от меня. Вся эта внешняя пышность станет печатью их внутренней пустоты. Развяжется постепенно всё, что было стянуто, — и это станет началом конца. Все это будут видеть и понимать. Знает это и их хозяин: учувший пустоту, он уже направился к их дверям. Не смогут они отказаться от соблазна продолжать как прежде — и приклонят колени перед ним.

Когда дух покидает форму, форма всегда становится пищей для пустоты.

СЕДЬМОЙ ГРОМ

ИЗМЕНИ СВОЙ УМ

Не стоит удивляться успешности зла, очаровываться им и тем, как оно, приходя вновь и вновь, отнимает всё у тех, кто противится ему, и раз за разом даёт всё тем, кто покорился ему. Город этот велик: есть у него широкие входные ворота для тех, кто прибывает и точно такие же для тех, кто захочет покинуть его. Покидая город вновь заходишь в него. Обман этот тонок. Стремятся и будут стремиться в него и те, кого ты не знаешь, и те, кого ты считал самыми для себя близкими. Ты будешь отделён от них, и даже когда истощится сердце твоё от внутренних метаний и ударов — всегда знай: не твой это дом. Но будь спокоен — ничто именно здесь не вечно. Не услышишь более оценки и деления на праведных и неправедных, однако каждый из них идёт своей дорогой. Различай.

Как просеивают через сито зерно или отделяют муку от шелухи и сора, так будет отделено всё, и выброшен будет сор. Не стоит сомневаться в том, что хороший хозяин никогда не допустит обратного. Не обманывай самого себя, утверждаясь в обратном. Мы сами выбираем, как и какими поступками проходить через это. И правда в том, что даже если шелухи и сора больше, чем зерна или муки, — это в сути своей ничего не меняет. Итог остаётся итогом.

Много пугают всех высшим судом, рисуя его с каждого угла так, что в него уже никто не верит. Так вот, всё немного иначе. Потому как нет никакого суда. Никто в этот момент не придёт и не будет возможности что-то изменить, сказать, оправдаться. Не будет судей, присяжных, обвинителей, защитников. Ты сам осудишь себя.

Важна объём, то, чем человек стал — он же и станет итоговым выбором: возвращением к вертикали жизни или вечное падение к горизонтальной смерти.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эта книга не предназначена для того, чтобы быть «прочитанной до конца»

Её движение не замыкается с последней изученной страницей, потому что всё, о чём здесь шла речь, не существует в форме завершённых положений, выводов или готовых ответов. То, что было мной затронуто, возможно лишь удерживать, проживать и продолжать не побоявшись взять на себя ответственность — как в жизни, так и в творчестве.

Может быть, к этому моменту многое из того, о чём здесь говорится, уже перестало восприниматься как нечто непривычное. Возможно, некоторые идеи стали частью повседневной практики и осознания — словно это всегда было с вами. А возможно, напротив. В любом случае важно одно: то, о чём говорится в этой книге, не принадлежит прошлому.

Если в процессе чтения, изучения, практики возникало чувство внутреннего напряжения или даже потери привычных ориентиров — это не побочный эффект, а признак того, что процесс был услышан. Аутоника не стремится дать опору; напротив, она нацелена на возвращение каждого из нас к поступку, выбору, к нахождению или созданию внутренней собственной опоры. Ведь при помощи её обнажается то, что всегда есть, но оставалось или неразличимым или скрытым: движение, в котором человек либо участвует, либо отказывается.

Дальнейшее не может быть передано текстом. Оно начинается там, где человек остаётся наедине с процессом.

Всё есть процесс!